

Могущество социализма

10 марта Большой Кремлевский дворец наполнился сотнями народных избранников — началась вторая сессия Верховного Совета РСФСР.

Государственный бюджет РСФСР на 1948 год, рассматриваемый в эти дни, — сделал легко обозримыми гигантские трудовые успехи советского народа.

Немного больше двух лет прошло с тех пор, как кончилась война, принесшая нам непоименные потери. Вся могучая жизненная сила нашего строя оказалась в том, как за 1.000 дней поднялись к жизни опаленные вражеским нашествием советские города и села. От Берлина, от Вены вернулись в родные края люди, гордые своей трудной и тем более славной и дорогой победой. Как недавно это было! И вот — восстановлены сотни заводов и фабрик, МТС и колхозных ферм, железно-дорожных станций, школ, больниц, институтов, театров, 885.000 жилых домов, построенных среди пожаров, припавших своих хозяев: более 4 миллионов потрескавшихся домов — имеют домашний очаг и кров над головой.

Два года послевоенного восстановления и развития народного хозяйства Российской Федерации — ведущей республики Советского Союза, как в зеркале, отражены в Государственном бюджете, обсуждаемом депутатами в Большом Кремлевском дворце.

Под руководством партии Ленина-Сталина, зная свой путь в истории человечества, — путь, освещенный научным марксистско-ленинским мировоззрением, — славный русский народ, в братской дружбе с другими народами Советского Союза, трудится над осуществлением послевоенной сталинской пятилетки с такой энергией, с таким творческим воодушевлением, какие рождают полную уверенность в выполнении плана в четыре года.

1948 год — третий, решающий год пятилетки — войдет в историю борьбы за коммунизм, как год огромных народнохозяйственных задач. Бюджет РСФСР в нынешнем году почти вновь превышает бюджет довоенного, 1940 года и составляет по доходам 49.420 млн. рублей, по расходам — 49.182 млн. рублей.

Значительно возрастает в этом году объем капитального строительства. Большие ассигновки обеспечиваются новым подъемом сельского хозяйства, особенный упор сделан, в частности, на усиление агрохимической и ветеринарной сети.

Сталинская забота о человеке, социалистический гуманизм нашего государства сказываются и в строгих на вид и расточительных по смыслу вложениях цифр, означавших расходы республике на народное образование, здравоохранение, науку, социальное страхование и обеспечение.

Российская Федерация увеличивает на 2 миллиарда 794 миллиона рублей в сравнении с прошлым годом статьи своих расходов на культурно-социальные мероприятия. Благополучие советского человека растет — ежедневно, ощутимо, доступно простому жителю нашей страны, в радости видеть перспективы.

У ПИСАТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА

Обсуждение постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Обсуждению постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» было посвящено состоявшееся на днях общее собрание ленинградских писателей.

Собрание открыл кратким выступлением словом ответственный секретарь правления Ленинградского отделения Союза советских писателей Леонид Брауневич. С докладом выступил Л. Зителес.

О глубоко принципиальном значении постановления для всех видов искусства говорили выступившие на собрании поэты, прозаики, драматурги, критики.

— Этот исторический документ, — заявил в своей речи Ю. Герман, — вновь обращает наше внимание на гибельные последствия всякого рода кастовости, замкнутости, на необходимость всегда считаться с своим творчеством с народом и его чаяниями. Поиски ясности, простоты — вот что было главным в истории развития великой русской литературы. Советское искусство находится в боевом охранении мировой культуры и прогресса. Средствами нашего искусства мы обязаны наносить сокрушительные удары растленной и гнусной буржуазной идеологии.

О совместной творческой работе поэтов и композиторов, о создании новых советских песен говорил А. Прокофьев. Идеологию и художественному значению либретто для композитора, работающего в области

оперной музыки, посвятив свои выступления С. Дрейден, М. Янковский. Важность делового творческого сотрудничества композиторов и литераторов подчеркнул в своем выступлении секретарь партийного бюро Ленинградского отделения Союза писателей К. Ванин.

— Для нас, поэтов, — заявила О. Берггольц, — постановление Центрального Комитета партии имеет особое значение не только потому, что поэзия и музыка наиболее часто и близко сопрягаются, но и потому, что постановление это имеет прямое отношение непосредственно к самой поэзии. В нашем творчестве мы нередко забываем, что стихи должны быть ясными, достоянием наслаждения, что борьба с такими стихами требует усиления борьбы с формализмом, троцкистством в поэзии, борьбы за высокую идейность поэтического творчества.

В этой связи О. Берггольц резко критикует поэму С. Кирсанова «Небо над Родиной», поражающую читателя своей дисгармоничностью.

Большую содержательную речь произнес Б. Чирков.

В резолюции общее собрание ленинградских писателей горячо приветствует историческое постановление Центрального Комитета об опере «Великая дружба».

С воодушевлением писатели Ленинграда приняли текст письма товарищу Сталину.

Изучение экономики области

МОЛОТОВ. (Наш корр.). Здесь началась подготовка к областной научно-производственной конференции, созываемой Молотовским обкомом ВКП(б) и Академией наук СССР. Она состоится в Молотове с 12 по 17 апреля.

В программу работ конференции включено 57 докладов. Основная тема их — борьба за выполнение пятилетки в четыре года на промышленных предприятиях области. На пленарных заседаниях будет заслушано 7 докладов по таким важнейшим проблемам теории и практики экономики социализма, как повышение производительности труда в промышленности, внедрение

прогрессивных норм, теоретические основы хозяйственного расчета, внедрение передовой техники, снижение себестоимости продукции и другие. 50 докладов по конкретным вопросам экономики области предстоит обсудить на заседаниях секций.

На конференции выступят научные работники Института экономики Академии наук СССР, представители Государственного планового комитета Совета Министров СССР, союзных министерств, областных организаций и промышленных предприятий Молотовской области. Почти половину участников конференции составят инженерно-технические работники и специалисты предприятий.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

«Белинский и его корреспонденты»

Так называется сборник, выпускаемый издательством Государственной библиотеки им. В. И. Ленина к 100-летию со дня смерти великого критика.

В сборник войдут неопубликованное письмо Белинского к М. Н. Каткову, два письма его к К. С. Аксакову, впервые публикуемые полностью, и 127 неопубликованных писем к Белинскому от В. П. Боткина, А. А. Краевского, И. И. Лажечникова, Н. А. Полевого и ряда других литературных и общественных деятелей.

Книга выйдет под редакцией и со вступительной статьей проф. Н. Бродского. Перу того же автора принадлежит и включенная в сборник статья о цензурном экземпляре юношеской драмы Белинского

«Дмитрий Калинин», хранящемся в отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.

250 иллюстраций и портретов включено в альбом «В. Г. Белинский в портретах, иллюстрациях, документах», выпускаемый Уполномоченным в связи со 100-летием со дня смерти великого критика.

Помимо иллюстраций в альбоме будут опубликованы цитаты из произведений и писем Белинского, отрывки из воспоминаний о нем современников, цитаты из статей в высказываний о Белинском Ленина, Сталина, Плеханова, Чернышевского, Тургенева, Герцена, Некрасова и других лиц.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 21 (2404)

Суббота, 13 марта 1948 г.

Цена 40 коп.

О. ДАВИЧО

У генерала Маркоса

Печатающий нами очерк представляет собой отрывок из книги воспоминаний журналиста О. Давичо «Где партизан Маркос», вышедшей в Белграде.

... На пороге стоял смуглый человек, тонкий и стройный, затаенный в талии широким офицерским поясом, в португальской соединенной с ремнем, на котором висел большой «валтер» в новой кобуре. Он улыбался чистой, радостной улыбкой и смотрел на нас внимательно и ласково.

Это был генерал Маркос.

Здороваясь с нами, журналистами, он каждому сильно пожмал руку, повторяя, что очень рад встрече.

Чувствовалось, что он не задумывается над тем, какое впечатление производит на нас. Он был до такой степени непринужденным, что казалось, будто мы его давно знаем, будто мы его старые друзья.

А старые, добрые друзья никогда не думают о том, какое впечатление они производят друг на друга.

— Я всегда чувствовал, — говорил Маркос, — что демократические круги всего мира с симпатией смотрят на борьбу, которую ведет греческий народ. Убежден в том, что мы победим, потому что непобедим народ, с такой волей, храбростью и упорством борющийся за свою независимость. Мы черпаем нашу веру в победу из славных примеров советских, югославских и других народов, которые знали, что выстоят и победят в пелели борьбы с врагом. Нас вдохновляет также то, что народы, ведущие сегодня борьбу за прочный и продолжительный мир, оказывают нам моральную поддержку — единственную, на которую мы в этих условиях можем рассчитывать и на которую рассчитываем.

За обедом разговор продолжался еще более свободно. Касаless бесчисленного количества тем. Окончав трапезу, мы расположились в маленькой крестьянской комнате, в которой, кроме стола и достаточного количества скамеек, не было никакой другой мебели.

Жермен, корреспондент «Юманите», взял с подоконника выветренный патрон и начал вращать его, как карандаш, между пальцами.

— Я хочу задать вопрос! — сказал он. — Каковы причины создания Демократической армии?

Генерал затянулся папиросой и затем благополучно повторил вопрос. Усмехнулся.

— Эх, друзья! Вижу, чего вы хотите. Ну, давайте! Об этом мы говорили.

И Маркос ответил на вопрос: — Создание Демократической армии есть выражение лучших стремлений и желаний нашего народа быть независимым и свободным. Она — ответ греческого народа на террор монархо-фашистов, террор, созданный, организованный, руководимый и отвечающий мрачным интересам английских и американских империалистов.

Генерал Маркос рассказывает о терроре, убийствах, арестах, грабежах, насилиях, — обо всем том, что творят монархо-фашистские банды; он цитирует при этом многочисленные документы.

— Местные власти в Эллии-Пиргосе, область Кардица, выдают справки. Цитирую: «Фемистокл Мокрис, признанный патриот. Просим власти оказывать ему содействие во всех его мероприятиях для дела короля».

Какие же мероприятия служат делу короля? На совете Мокриса 58 убийств...

Еще? Пожааушта. Возмем секретное обращение полицейского центра в Волосе, призывающее всех «националистов» усилить террористические акты против демократически настроенных жителей сел и городов.

Или вот... Один кровопийца, бандит Вуркалис послал ультиматум митрополиту Амфилохию из Ламии. «В случае, — пишет Вуркалис, — если ты будешь отказываться назначать в села тех священников, которые мне нравятся, сожгу тебе бороду, от-

режу уши и заставлю тебя, проклятый, сжечь их и проглотить».

Мы располагаем также интересным документом за подписью Жераса. Он пишет известному убийце Феосу, чтобы тот помог «патриотической работе» офицера Никоса Хондраса — террориста из Тракалы — и чтобы всегда держал с ним связь, когда направлялся из города для «поимки демократов»... Все эти документы найдены у убитых бандитов.

... Беседа продолжалась долго. Один из нас сказал:

— Сейчас бы вам, генерал, следовало ответить журналистам на вопрос, заданный еще утром.

— Моя жизнь? — спросил генерал Маркос. — Да... Это то, что мы оставили на кончике.

Табачный дым пыла по комнате, где мы сидели у стола, заставленного ворохом бумаг и карт.

— Не могу говорить о себе, это всегда труднее.

— Где вы родились? — спросил Жермен.

— В одном селе около Фессии, — быстро ответил Маркос. — Бостамони называется, и Малой Азии. Там закончили четыре класса начальной школы. Жаль, — и зловонный голос заполнил всю комнату, — жаль, — повторил он, — что не имел возможности продолжать учиться дальше. Родители были бедны. Вскоре остался сиротой. С одиннадцати лет вынужден был зарабатывать и содержать семью. Чем только не занимался! Мальчик в ресторане, каменщик, сельскохозяйственный рабочий, новильщик... После греко-турецкой войны нас отправили в Грецию, в Салоники. Сначала работал в заграничном ресторанчике, а в 1924 году поступил на табачную фабрику. Там впервые принял участие в рабочем движении. В 1922 году стал членом профсоюза, а в 1927 году был призван на военную службу в конницу.

Свертывая папироску, генерал Маркос продолжал:

— Видно, я проявил успехи в военных делах и потому через два месяца был уже сержантом. Но дальше не продвинулся. Подозревали, что я коммунист. Ну все же я использовал это время, учился и за год получил много знаний по военному делу.

— Подвергались ли вы преследованию со стороны властей?

— Ну, как же! — сказал Маркос и снова вспомнил что-то. — Арестовывали меня и до, и после службы в армии. К концу службы у меня отобрали оружие и даже запретили проходить военную подготовку. Взяли я за учебу. Некоторые офицеры-демократы дали мне учебники. Таким образом, я сумел заполнить пробелы в школьном образовании. Меня арестовывали десять раз. Однажды долго сидел в Акраполисе, на Пелопоннесе. Со мной в тюрьме находилось около 700 коммунистов. В день вторжения немецкой армии в Грецию я был переведен в кандалах на остров Гавдос, близ Брита. И там было много коммунистов. Мы, политические заключенные, просили, чтобы нас послали на фронт. Написали письмо правительству. Но Метаксас отказался, потребовал от нас прежде всего подписки об отречении от наших политических взглядов и о принадлежности к коммунистической партии.

Маркос всхлинул. Его потемневшее от загара лицо покрывалось румянцем.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

номов, врачей, инженеров Фатежского района. Были заслушаны доклады о столетии «Манифеста Коммунистической партии» и о международном положении.

★ Первый номер «Литературно-художественного альманаха «Звезда» на еврейском языке вышел в издании Украинского государственного издательства художественной литературы. В первом номере опубликованы новые произведения писателей И. Шефера, Д. Гофштейна, переводы с украинского на еврейский язык рассказов А. Гончара, стихов украинских поэтов В. Сосюра, Л. Первомайского и других.

★ Областное совещание молодых авторов закончилось в Томске. В совещании приняли участие свыше 50 сибирских поэтов и прозаиков, учащихся вузов и техникумов, молодых рабочих фабрик и заводов.

★ «Советская Армения и русская культура» — так называется сборник, выпускаемый издательством Академии наук Армянской ССР. В сборник войдут высказывания крупнейших ученых Советского Союза

— Гаупен! — почти вскричал он, — как же можно отречься от партии, если она научила меня любить свой народ больше всего на свете, больше самой жизни!

Ни одному коммунисту, ни одному патриоту правительство Метаксаса, состоявшее из предателей и профашистов, не разрешало отправиться на фронт. Зато всю нашу тюрьму власти передали гитлеровцам.

27 мая 1941 года я вместе с пятью товарищами бежал с Гавдоса. В открытой лодке добрались до оккупированного Крита и там скрывались около двух с половиной месяцев; здесь я имел возможность изучить испанские, которых видел впервые. Поздней осенью 1941 года прибыл в Афины, где посвятила себя организации общенационального фронта борьбы против оккупантов. Успешно моих товарищей и мои дачи — был создан ЭАМ. В начале 1943 года ушел в горы, в ЭЛАС. Первое время находился в 10-й дивизии, позже был послан к генералу Бакиридису в Македонский корпус ЭЛАС, где в чине полковника сражался до конца войны.

После соглашения в Варшаве я так же, как и все мои товарищи сложил оружие. И отправился в Салоники и там продолжал борьбу в рядах коммунистической партии, сражаясь другими политическими методами за те же идеалы свободы и независимости моей родины. Был вынужден скрываться, часто менять квартиры, жить без прописки. В августе 1946 года террористический «Комитет безопасности» вынес решение, обязывающее полицию найти меня и выслать на острова, поскольку я «политически опасен и активен в революционных отношениях»... Разумеется, я не мог согласиться с решением «Комитета безопасности». Я хотел и дальше служить своему народу. По крышам домов и в бразии в Салониках и через два дня прибыл на тогда еще совсем маленькую, но все же свободную территорию. Товарищи выбрали меня своим командиром. Вот тогда мы организовали и создали Демократическую армию.

Генерал Маркос закончил свой рассказ. На рассвете мы двинулись из Брисомалии в обратный путь. Генерал Маркос, его штаб ожидали нас при выходе из села.

В сопровождении роты партизан и отряда партизанок мы начали спускаться вниз по склону горы. Через пять часов мы прибыли в Дромиси, последнее из сел, занятых партизанами. Между ним и ближайшим жангарским постом в долине лежало четыре километра «ничьей земли».

В Дромиси народ встретил нас песнями и цветами. Мы даже не знали о том, что одна старая женщина ушла по направлению к мосту, где располагался жангарский пост, и передала жангарам письмо. В письме говорилось: «Посетившая нас делегация вскоре покинет свободную Грецию и пройдет через занятую вами территорию. Мы будем держать вас под ударом сверху, с гор, и тяжело будет вам, если не сделаете все так, как нужно, хотя бы один раз в вашей несней монархо-фашистской жизни». Письмо было послано потому, что мы отказались от дальнейшего сопровождения, хотя командир батальона настаивал на том, чтобы сопровождать нас в боевом строю до самого жангарского поста.

— Боится нас, когда видит. Не посмеет ничего сделать. И вы спокойно пройдете через мост.

Бойцы проводили нас до холма над дорогой, а дальше мы решили все же двинуться без сопровождения.

Когда мы достигли дороги, обернулись и посмотрели вверх на гору, то увидели, как бойцы армии Маркоса махали нам вслед флагами и оружием...

СПАСИБО МОСКВЕ!

ВИЛЬНЮС. (Наш корр.). 11 марта в Вильнюс возвратились участники декады литовской литературы в Москве. На вокзале их встречали представители литовской печати. Приехавшие из Москвы писатели и работники искусства поделились своими впечатлениями о пребывании в столице.

Председатель Союза советских писателей Литовской ССР Ионас Шимкус заявил вашему корреспонденту:

— Декада литовской литературы в Москве вылилась в праздник нашей культуры, в яркую демонстрацию дружбы великого русского и литовского народов. Грудящиеся столицы тепло встречали нас, проявляя большой интерес к жизни литовской республики, к развитию литовской культуры. Все мы воспринимали из Москвы, литовские решимости и энергии, создавая произведения, достойные нашей замечательной эпохи.

— Мы просим «Литературную газету» передать нашу благодарность и сердечное спасибо Москве и москвичам за сердечную заботу, которой были окружены литовские писатели во время пребывания в столице.

Участники декады предлагают в ближайшее время встретиться с рабочими и служащими предприятий и учреждений Вильнюса, Каунаса, работниками культуры и искусства, чтобы рассказать им о днях, проведенных в Москве.

К 50-летию Первого съезда РСДРП

Маленький зеленый деревянный дом на бывшей Захарьевской улице в Минске, где 50 лет тому назад происходил Первый съезд РСДРП, погиб в огне во время Великой Отечественной войны. Полностью сгорели все обстановочные материалы по первой главе «Крытого курса истории ВКП(б)», составлявшие экспозицию музея в историческом здании.

Наш корреспондент связался по телефону с заместителем начальника Управления пропаганды и агитации ЦК КП(б) Белоруссии тов. А. Л. Молодого, который сообщил, что 10 марта советский дом полностью восстановлен по чертежам, сделанным с его макета. К 50-летию Первого съезда РСДРП в нем вновь откроется для обозрения экспозиция, посвященная первой главе «Крытого курса истории ВКП(б)». В ближайшее время будет восстановлена и вся обстановка дома.

УЧЕБНИКИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ВУЗОВ

Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР готовит учебники сербо-хорватского, болгарского, польского и чешского языков для студентов филологических факультетов университетов и педагогических институтов.

Студенты-филологи получают также хрестоматии по литературе братских славянских народов. В первую очередь увидят свет хрестоматии югославской литературы. Другие хрестоматии посвящаются польской, болгарской и чешской литературе.

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕДАГОГА-ПИСАТЕЛЯ

60-летию со дня рождения А. Макаренко было посвящено состоявшееся на днях расширенное научное заседание Государственного литературного музея. На нем встретились родные, друзья и ученики выдающегося педагога-писателя.

С воспоминаниями об А. С. Макаренко выступили В. Терский и Т. Татарников, работавшие вместе с ним в колонии для малолетних правонарушителей и описанные в «Педагогической поэме», Ю. Лукин — редактор некоторых произведений А. Макаренко, Л. Салыко — воспитанник колонии, народный артист РСФСР Н. Петров.

ЦЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСНЫХ КНИГ

Государственный литературный музей получил из Ростов-Ярославского краеведческого музея ценное собрание старинных рукописных книг XV—XVIII веков. Это собрание — часть хорошо известной библиотеки «Литовской» коллекции, названной так по имени А. А. Титова, знатока и собирателя старинных рукописей.

Многие книги из собрания, полученного музеем, были до сих пор не известны исследователям. Среди них — сборник сатирических стихотворений (XVIII век), напечатанных против помещиков и рекрутчины, сатирическая «Газета с того света» (XVIII век) и другие.

Интересен красочно оформленный «Журнал о походах Петра Великого». Библиографическую редкость представляет рукописный экземпляр романа Чулкова «Приключения поварихи», переписанный с издания 1770 года.

В числе новых приобретенных музеем — несколько рукописных вариантов приключенческого романа «О благородном рыцаре Петре Златых Ключей и о благородной королеве Магелене Неаполитанской» (XVIII век). На некоторых экземплярах имеются надписи владельцев: «Сия книга лейб-гвардии Семеновского полка 6-й роты солдата Шили. Дано 35 копеек», «Сия книга деревни Старово Бараново Василия Ивановича и т. д.

Наиболее ценные экземпляры коллекции, относящиеся к XVIII столетию, в ближайшее время будут включены в экспозицию Музея русской литературы XVIII века.

Памятники древнего искусства Средней Азии

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Старинные стеклянные изделия, алтарь огнепоклонников, относящийся к III веку до нашей эры, кувшин с согдийским надписью и изображением несторианского креста (VI—VIII вв.) и многие другие памятники древнего искусства, добытые при раскопках городища Афросиаб (близ Самарканда) советским археологом А. Терениновым, пополняют экспозицию Государственного музея искусства Узбекской ССР в Ташкенте.

Новые экспонаты, относящиеся к глубокой древности, дают отчетливое представление о формировании художественной культуры в Самарканде. Они наиболее полно раскрывают эволюцию керамических изделий и богатейшей терракотовой скульптуры.

Один из лучших сталкеров Камского бумажного комбината — соратник бумажника П. Байкова. Фото В. Темина.

ЦЕЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЯНВАРЯ И ФЕВРАЛЯ

Предприятия Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР выполняли план первых двух месяцев 1948 года на 107,3 процента.

Заместитель министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР тов. А. Е. Извеков в беседе с нашим сотрудником сообщил:

Наша промышленность, выполнив план первых двух месяцев третьего решающего года пятилетки, увеличила выпуск валовой продукции в сравнении с первыми двумя месяцами прошлого года на 19 процентов: по целлюлозе — на 28 процентов, бумаге — 10,6 процента, газетной бумаге — 9 процентов и тетради — 56 процентов. Наибольших успехов добились Калининградский целлюлозный комбинат № 1, выполнивший план января и февраля на 107,1 процента, Камский бумажный комбинат — 108,3 процента, Балашихинский — 105 процентов. Особо следует отметить Вологодский комбинат, частично восстановивший в первом квартале текущего года. Его коллектив успешно справляется с заданием по выпуску газетной бумаги.

Успехам бумажной промышленности способствуют то большое внимание, которое оказывает бумажникам советская общественность.

Президиум Союза советских писателей Украинской ССР недавно заслушал доклад управляющего республиканским бумажным трестом тов. Сильченко о работе бумажных предприятий Украины. Президиум создал специальную комиссию и выделил бригады писателей, которые в ближайшее время выезжают на бумажные фабрики.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«КПЕРЕДИ» И «КЗАДИ»

Ко мне обратился ученик средней школы и с коварным видом спросил: — Откуда взялись слова «кпереди» и «кзади»? Вы учитель русского языка. Пожалуйста, объясните нам!

Я твердо им ответил: Таких слов в русском языке нет.

Девочки тут же показали мне учебник Пушнина «Зоология» для 6-х и 7-х классов средней школы, выпущенный Учпедгизом в 1946 году. К своему удивлению я там прочел:

«Тело окуны заострено кпереди и кзади». Я почувствовал себя предвещенным, но все же упорно повторил: «Эти слова выдуманы в Учпедгизе. Я тут нахожусь».

Редактор Учебно-педагогического издательства Министерства просвещения РСФСР т.т. Лагутина и Герасимов сообщили мне, что эти слова существуют в Академическом словаре. Однако в толковом словаре русского языка их не нашел.

Как же быть?

ХАРЬКОВ. Учитель Е. КОРОТКИН.

Н. КАЛИТИН

Взыскательность поэта

Можно ли с точностью, равно приемлемой для каждого читателя, определить, в чем заключается подлинное совершенство поэтической формы?

Ныне утверждают: — Это дело вкуса.

Но есть же одно определение, которое не зависит от личных вкусов и может быть одинаково применено ко всем поэтическим произведениям, без всякого исключения. Совершенство формы достигается лишь тогда, когда форма не вымывает из себя читателя ни неуклюжестью стиха, ни формалистическим изыском.

С богатой простотой и в то же время с сильными и искренними поэтическим чувством рассказывает А. Твардовский в поэме «Дом у дороги» и о радости труда, и о боли разлуки, и о теплоте дружбы, и о светлом оптимизме. Задушевно и глубоко поэтично говорит А. Букеров о восстановлении разрушенного дома.

Тучка — и та заглядываясь, Залюбовалась работой. Стала над домом, И дальше ей плыть неохота.

Стала. Стоит. И порою Люблям слезится: Это не тучка, а первый дымок над трубой.

Вот так.

Примеры такой же чудесной, волнующей простоты, высокой поэтичности чувства, обогатившего в ясную, прозрачную форму, можно привести и из десятков стихотворений других поэтов. Но нужны ли эти примеры? Нужно ли доказывать, что в стихах лучших наших поэтов глубина содержания сочетается с высоким совершенством поэтической формы, что чувство,

И. ДНЕПРОВ

О советском ревизоре

По следам одного письма в редакцию

Война была великой школой зрелости для миллионов советских людей. Такой школой стала она и для Николая Алексеевича Беликова, в прошлом радомо бухгалтер. После демобилизации, перед Беликовым встал вопрос: где применить свой новый опыт, куда пойти работать? Когда в Министерстве сельского хозяйства ему предложили должность ревизора, он охотно согласился.

Беликова назначили ревизором в Главное управление Северного Кавказа и Закавказья. Человек обстоятельный, он старательно изучал специальную литературу и ждал боевого крещения — первой ревизии. Но проходили дни, недели, месяцы, а руководители главка не торопились. Беликов пробовал заикнуться: как же, мол, с ревизией, когда поем? Ему отвечали: успеш! Трудно было понять смысл этого ответа. В подчиненные главка Северного Кавказа и Закавказья входили сотни районов и сотни МТС. Но в главные ревизоры не брели. В течение четырех месяцев Беликов и его товарищи по работе ежедневно приходили в главка и... пиливали от безделья. Постепенно их превратили в мальчишек на побегушках: отвечать на бумагу, подшить дела, сидеть в банк вместо заболевшего кассира — такова была высокооплачиваемая деятельность двух молодых ревизоров в течение месяцев. И только когда они открыто возмущались и заявили протест, начальство слало: ревизоров послали на первую ревизию.

Беликов поехал в Краснодарский край. Ему вскоре удалось вскрыть антигосударственную практику заниженного планирования в некоторых машино-тракторных станциях. Особенно тщательно изучал он Кубышевскую МТС, хотя директор ее Скворцов с неохотой допустил ревизора до архивов. Директор очень любил почет и славу, но стремился достичь их не обычным честным советским путем, а с помощью мошеннических комбинаций.

Предложенная норма выработки мягкой пахоты на трактор в Кубышевской МТС составляла 948 га. На 1943 год Скворцов, с ведома крайисполкома, взял норму в 497 га и, конечно, легко выполнил ее.

На 1944 год он устанавливает... 413 га (т. е. на 84 га меньше прошлого года) и дает 521 га (перевыполнение!). 1945 год: норма 456 га (т. е. на 65 меньше фактической выработки прошлого года), сделано — 694 га (перевыполнение!). 1946 год: норма 500 га (т. е. на 194 меньше фактической выработки прошлого года), выполнено — 736 га (опять перевыполнение!). 1947 год: норма 625 га (т. е. на 111 меньше фактической выработки прошлого года), выполнено — 799 га (еще раз перевыполнение!).

За перевыполнение плана тракторных работ руководителям МТС полагаются пре-

миальные. Скворцов и его друзья намерены записать планы, скрывая от государства свои производственные возможности, и нагло зачесали в государственный карман, получая в ряде случаев премии, якобы, за отличную работу.

Продолжая ревизию, и даже задержавшись дольше назначенных сроков командировки, Беликов обнаружил, что Кубышевская МТС не была исключением на Кубани. Выяснилось, что в течение июля—октября 1946 года десятка МТС уже выполнили установленные годовые планы тракторных работ: почти в середине года вдруг оказалось, что им ничего делать. Планы многих МТС были явно занижены — планка много выгода из этого факта сделать было нельзя. Ревизор подчитал выплаченные в 1946 году по краю премии. Оказалось, что это — солидная сумма в несколько миллионов рублей, из которых многие десятки, если не сотни тысяч, были, попросту говоря, уворованы.

С чувством гнева возвращался Беликов в Москву и Министерство сельского хозяйства СССР. И здесь на ревизора посыпались удары, один сильнее другого.

Для точности скажет, что это началось еще до того, как Беликов приехал в Краснодарский край. Он «напутал», «ошибся»... Возможно, что авторов этого предложения — заместителя начальника главка Северного Кавказа Ходоретного и начальника планово-финансового отдела Овчинникова — вела в заблуждение известная в русской литературе фамилия ревизора. Чековский Беликов — этот «человек в футляре» — боялся всего на свете, опасаясь, «как бы чего не вышло». Но иной характер был у советского ревизора Беликова.

Он не пошел на компромисс. Вот тогда и начался расправа. Главным его врагом стал Ходоретный. С похвальбой откровенностью заявил он Беликову: — Вы подайте заявление об уходе по собственному желанию. Заранее подписывайте себе работу. Все равно я добьюсь вашего увольнения.

Несколько позже в действие вступили Овчинников. Используя свое положение партгруппа главка, он на заседании партгруппы обвинил Беликова в нарушении трудовой дисциплины — в опоздании на поездку. Не разобравшись в существе дела, не выславшая толком ревизора, партгруппа объявила ему выговор. Беликов не сдается, он пишет зам. министра тов. Добавину, обращает его внимание на стганы, все вещи, которые творятся в главке вокруг планирования в премировании на Кубани. В это же время в газете «Социалистическое земледелие» появляется резкое письмо Беликова, в котором он указывает на ошибки министерства, допущен-

ные в постановлении по составлению годовых отчетов МТС.

6 декабря 1946 года министр сельского хозяйства СССР тов. Бернгардт объявляет виновным в составлении небрежной инструкции выделение (приказ № 968). А на другой день, 7 декабря, появляется приказ (№ 1127(к) за подписью тов. Добанова, в котором первый заместитель министра извещает ревизора Беликова: «за нарушение трудовой дисциплины» и «неудовлетворительное» выполнение задания ревизор объявляется «строгой выговор с предупреждением». (Характерная деталь: самому Беликову приказ на показали, а втихомолку подшили к его делу).

19 февраля 1947 года Беликова отстраняют от работы и направляют в распоряжение управления руководящих кадров, а 3 марта увольняют по «сокращению штата».

Чтобы кончить с фактической стороной дела, следует сказать, что спустя три недели после окончательного расправы с Беликовым главным организатором ее Ходоретный был разоблачен, как участник уголовного дела расхитителей из Балажского облисполкома.

Таковы факты. Такова история о том, как в Министерстве сельского хозяйства среди бездн был выпущен молодой ревизор только за то, что он посмел выступить на защиту кровных интересов государства.

Читатель поймет, почему мы придаем делу Беликова широкую огласку. Ревизор министерства — немаловажное звено нашего государственного аппарата. Это — важный часовой, призванный стоять на страже интересов государства и бороться со всеми антигосударственными явлениями.

Ревизор — это основной орган антигосударственной практики заниженного планирования в МТС Кубани. Но тем самым он обнаружил крупнейший изъём в работе своего главка, причастного к вскрытым безобразиям: главка механического планирования в МТС Кубани. По тем самым он обнаружил крупнейший изъём в работе своего главка, причастного к вскрытым безобразиям: главка механического планирования в МТС Кубани. По тем самым он обнаружил крупнейший изъём в работе своего главка, причастного к вскрытым безобразиям: главка механического планирования в МТС Кубани.

Со всей жесткостью были названы пороки внутрисекторного контроля в докладе министра финансов на второй сессии Верховного Совета РСФСР.

Случай расправы с ревизором Беликовым — исключительный. Но он все же свидетельствует о неблагополучии в организации внутрисекторного контроля. Нужно обеспечить такую постановку дела, при которой нельзя было бы чинить препятствия смелому, инициативному контролю, защищающему кровные интересы социалистического государства.

История похода Семена Дежнева

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Научная общественность Ленинграда готовится отметить исполнившееся в этом году 300-летие героического плавания Семена Дежнева, впервые прошедшего с Колымы на Анадырь вокруг Азии. Как сообщают корреспонденту «Литературной газеты» президент Всесоюзного географического общества академик Л. С. Берг, памяти замечательного русского землепроходца посвящаются специальные заседания, на которых советские ученые выступают с докладами о походе Семена Дежнева. Намечается издание научно-популярной литературы о его плавании.

Необычайная судьба постигла первооткрывателя географического открытия Дежнева. Его отчеты о плавании пролежали

в якутском архиве 88 лет. Лишь в 1736 году участники Великой северной экспедиции Г. Миллер отыскали эти документы в Якутске и опубликовал их, заявив, что Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой.

Казаки Семена Дежнева, ролон из Великого Устюга, летом 1648 года был послан на реку Анадырь «для приску новых неясных людей». Он шел из устья Колымы на восток морем на коках, небольших плоскодонных парусных судах. На его коке находилось 25 человек.

Обогнув большой мыс, именуемый ныне мысом Дежнева, суда попали в бурю. Долго носило их по морю, а потом выбросило на берег, к югу от устья реки Анадырь. Это произошло около 1 октября

1648 года. От места крушения до устья этой реки Дежнев и его товарищам пришлось идти пешком десять недель.

В своих «отписках» (отчетах) якутскому аюу Семен Дежнев приводит интересные географические и этнографические сведения. Отчеты Дежнев проанализированы в географических трудах академика Л. С. Берга и неоспоримо доказывают приоритет русского землепроходца в открытии пролива между Азией и Америкой, названного впоследствии Беринговым.

Академик Л. С. Берг опережает также попытки американского исследователя Ф. Гольднера в его сочинениях о русских исследованиях на Севере и в Тихом океане опровергнуть открытие Семена Дежнева.

шли по булыжной мостовой), то у читателя рождается ощущение назойливой штампации.

Повторяются в стихах Шипачева и другие эпитеты и метафоры, одна и та же ритмика, интонация, рифмы. Из двадцати пяти стихотворений военных лет, включенных в сборник «Избранное», шестнадцать написаны одним и тем же размером.

Н. Ушакова трудно упернуть в недостаточность владения формой. И, однако, он позволяет себе публиковать такие строки: «И вот встает Довгитина, как на вознах, пред нами, расцветшая, размеченная различными (!) дымами». Так, новым именем усыпанный, стеной, первостепенный (!) встает Доббас возвышенный, вернее, вдохновенный... А о похоронах нашего воина, Ушаков повествует следующими строками:

С бойком мы прощались повзводно, режь сам прощенье генерал, и свободный человек благородно над ним не Шопена играл — ась степь от салютов гремела, две пушки рыдали назврь... Да, немцы попортили тело — не знаем, кто нами зарыл.

Что же после всего этого приходится сказать о более молодых и менее опытных поэтах, в творчестве которых отальные удачные стихотворения или строфы соседствуют с беспомощными в поэтическом отношении строками, литературными штампами, безвкусицей. Я. Козловский, описывая грозу, рассказывает, как «по-над яром медленно перевернулся гром» и «пошел хлестать по шилам и по законам душевного лиризма проливной», вслед за чем, вопреки всем законам природы, «над сверкающей степью Приднепровья легла прозрачная тишина». А. Татяничева непроизвольно рифмует строку — роса, хрустальный — недавно, был — богатырь. Н. Тришкин зарывает свои стихи многочисленными неслышанными словесными оборотами, вроде «соседей», «прегиза», «плывае в рот», «марш с песняком», «почто отретася в стране русаков от саков фартовых, от злых рысаков».

Е. КНИПОВИЧ

КОГДА ОТСУТСТВУЕТ ВДУМЧИВЫЙ РЕДАКТОР

В журнале «Знамя» есть хорошая традиция, которая сложилась еще в дни войны и особенно окрепла в послевоенные годы. Наряду с художественной литературой, журнал постоянно печатает записки, дневники, воспоминания «бывалых людей», прошедших боевой путь с частями армии и флота, в партизанских отрядах, в большевистском подполье.

Литературная ценность таких документов различна. «Люди с чистой совестью» — записки П. Бернгардта — стали первой книгой нового талантливого писателя. Что же касается, например, ралиста И. Кирилленко, то равно еще предполагать, будет ли он продолжать свой литературный путь. Но его опубликованные в «Знамени» записки под названием «Плещут холодные волны» в высшей степени свидетельствуют о высоком уровне таланта советского человека — умение увидеть в делах наших людей главные черты советского народа — любовь к Родине, чувство товарищества, нравственную силу.

Этот талант — человеческий и гражданский — помог И. Кирилленко и как литератору. Материал подчиняется ему. Главное — люди и их подвиг — на первом плане произведения, подробности не загораживают повествования. И. Кирилленко очень мало говорит о себе. Но умение разовестись и изумляться нравственному богатству товарищей раскрывает и внутренний облик самого рассказчика.

«Теплоход «Кавказ» — записки военного врача О. Джигурды — продолжает серию документальных произведений, напечатанных в «Знамени». Материал, положенный в основу этих записок, — драгоценен. Черноморский теплоход, названный в записках «Кавказ», был переоборудован в военный транспорт и совершал рейсы по Черному морю осенью 1941 — весной 1942 года.

Базировался на порты кавказского побережья, он перевозил, чаще всего в эскадрильях Севастополя, войска, боеприпасы и продовольствие. Из Севастополя он уходил в тыл раненых защитников города.

Условия, в которых совершали рейсы, были очень тяжелыми. Аллест вражеских бомбардировщиков, артиллерийских, истребителей, — множество опасностей повседневно угрожало «Кавказу» и ее экипажу. 10 июня 1942 года теплоход был потоплен на Севастопольском рейде вражескими самолетами.

«Кавказ» была повлечен госпиталем. Личный состав корабля включал многих врачей, фельдшеров, сестер, санитаров и санитара. Независимо на тяжелую обстановку, люди «Кавказа» трудились упорно и самоотверженно, выполняя свой долг перед Родиной и ее ранеными защитниками.

Как же рассказало об их работе О. Джигурда, участник славных дел «Кавказа»?

В ее записках мы найдем волнующие страницы о защитниках Севастополя, гордых своими боевыми традициями, мужественных в беде и страданиях. Есть в произведениях хорошие, живые образы некоторых работников «Кавказа». Вот два друга санитара — Пимбалак и Бондаренко. Один из них похитил, другой еще очень молод. Один — флегматик, другой — сангвиник, однако это не мешает им дружить. Оба они — лучшие санитары корабля. В своих успехах они гордятся сообща. Если хвалит Бондаренко, он тотчас восклицает: «А Пимбалак?» Если хвалит Пимбалак, он, покаявшись, медленно спрашивает: «И Бондаренко? Он того... хороший».

Очень любит О. Джигурда свой корабль — «Кавказ», изображает ее как живое существо. Вновь и вновь, несмотря на трудности, упорно «плачет» «Кавказ» в очередной рейс — «сда-тук-тук, ах-тук-тук».

И все же, кончая записки, читатель испытывает чувство разочарования. Все, что есть в них ценного, он собрал по кусочкам, восстановил сам. Автор мало полагался на себя.

То, что О. Джигурда нехватает изобра-

О. Джигурда. «Теплоход «Кавказ», «Знамя», 1942, № 1, 2.

зительных средств, — это еще полгори. («Милая блондинка» или «столбнячная девушка» — более выразительных портретов в книге не найти).

Гораздо хуже то, что записки эти не свидетельствуют о том, что талант, который мы с такой радостью ощущали в большинстве прочитанных воспоминаний об Отечественной войне. О. Джигурда мало умеет разовестись и ухватиться своим творчеством, видеть и изображать их суть, которая и сделала этих людей советскими патриотами, членами боевого коллектива. Не следует замалчивать личные недостатки наших людей. Но если прежде всего увидеть в человеке главное, социалистическое, тогда мелкие, личные недостатки не раздуваются непомерно, мусор и хлам не будут закрывать человеческое лицо. Вот, например, старшая сестра — Надя Мешкова. «Объективные показания» здесь таковы. Надя — в условиях 1941 года! — в числе лучших четырех работников теплохода отправилась на отлучку на работу на отдых. Надя — тоже в 1941 году — в числе первых шести работников получила правительственную награду. Какое бы, есть в человеке такие черты, которые нельзя не заметить и не отметить. А в записках мы узнаем только, что Надя старательная, исполнительная, «всегда на прототипе».

Синином часто О. Джигурда выдвигает на первый план мелкие черты, слабые стороны человека. В сандружиннике Котелова больше всего замечается его мелочное самолюбие, в докторе Масленниковой — склонность к флирту, в Старошиной — страх перед опасностью. Вообще о страхе, который испытывают ее товарищи, О. Джигурда, сама являясь человеком смелым, говорит слишком охотно. И это тоже неправильно.

В военных дневниках К. Симонова («Знамя» № 5—6, 1945 г.) есть один поучительный эпизод. В 20-х числах августа 1941 года пол Олесьев ушел вместе с фотографом Ишей Халипом и полковым комиссаром Балапоном оказался на позициях наших минометчиков. Но Иша Халип чувствовал себя обязанным по долгу службы сфотографировать наших воинов, хотя сделать это можно было только стоя выше окопа, на открытом месте, под обстрелом. «У меня», — пишет К. Симонов, — имелось довольно отчетливое желание лечь на землю рядом с минометчиками или сесть к ним в окоп. Думаю, что такое же желание было и у Балапона. Но это, конечно, исключалось, ибо не могли же мы оставить на поверхности одного несчастного Ишу Халипа.

В ответ на возвращение Иши, что при такой погоде не известно, какая нужна выдержка, я довольно нервно — мне тоже было не по себе — сказал ему, чтобы он снимал на «тык-так». — На «тык-так»? — возразился на меня Иша. — На «тык-так» я не могу, у меня руки дрожат, — и этим искренним признанием навсегда подкупила меня, ибо, несмотря на то, что ему было очень страшно, он все-таки продолжал снимать крошечными руками и по своей профессиональной привычке снимал откровенно долго и тщательно.

Думаю, что в этом эпизоде соотношение страха и мужества показано гораздо правдивее, чем в записках О. Джигурды. Не умея увидеть самое главное и значительное в эпизоде, О. Джигурда и в бытовых не может отделить главное от второстепенного, не может справиться с подробностями, эпизодами. В записках то чрезмерно вылезает пошленькая, отдувшая слеплетей, история «романа» врача Ветровой с летчиком М., то анекдот о морском суверене, согласном которому надо следить, чтобы крысы не бежали с корабля. Несомненно, что в недостатках записок о теплоходе «Кавказ» повинна и редакция журнала «Знамя». Она должна была помочь автору организовать материал, должна была убрать то мелкое и ненужное, что заслоняет от читателя ценные и интересные стороны записок.

Не видеть, как чернильные пятна по-настоящему выступили на пальцах. Не обрадоваться, что веснушки сошли с лица.

И этот сплывающийся ритм, эта нарочитая шероховатость стиха, эти вымученные, претендующие на оригинальность, но памятные еще по старым, неакадемическим стихам В. Шершеневича, рифмы характерны не только для данного стихотворения, но и для многих стихов Луконина, вошедших в сборник «Сердцебвение».

Никогда я не забуду, Какую беду на войне, Вздурдоржению Буду, Потопнувшую в огне.

—так начинается С. Гузенко стихотворение, посвященное большому, хорошему тему, и это ловкое, но явно неуместное жонглирование словами, продолжавшееся и в заключительной строфе («Мы до последней ночи будем битвы в Буда вспоминать»), резко снижает звучание стихотворения в целом.

Можно было бы привести немало примеров подобных же ритмических «новшеств», нарочито звонких сочетаний и из произведений других поэтов. Как им стараются авторы эти произведения пленять нас эффектными созвучиями, вроде «плых лаватыных дожд» или «солонья котомка не чета: о любви не поют котомка», как не «оригинальные» они в своих каламбурах и островах («мы замерзнем, но не произведем», «толка плавательных подушек» и т. п.), читателя эти строки оставляют равнодушными.

Формалистические изыски и выкрутасы так же умиротворяют мысль и чувство, как умиротворяет из бедности поэтической формы. Пренебрежение к совершенствованию мастерства неизбежно приводит к тому, что большие идеи и мысли теряют свою впечатляющую, волнующую силу. Тем самым снижается воспитательная роль поэзии, ее идейное звучание.

Народ Италии победит!

Я присутствовал на сессии национальной ассоциации итальянских партизан в качестве члена советской делегации. Там я познакомился с историей партизанского движения в Италии, встретился с представителями мощной армии Сопротивления. Я близко узнал этих итальянских патриотов, которые, освободив свою страну, выбили гитлеровские войска из крупнейших городов Италии — Турина, Милана, Болоньи.

У меня еще свежи в памяти их мужественные, воодушевленные лица, их твердая уверенность в том, что недаром погибли 70 тысяч бойцов-патриотов.

Свободолюбивые гарibaldiнцы боролись за лучшее будущее, за самостоятельную Италию, в которой никогда не будет ни «своих», ни чужеземных фашистов.

Мне довелось побывать и на приеме у нынешних правителей Италии. Я хорошо помню хвальные слова премьер-министра де Гаспери и министра иностранных дел графа Сфорца по адресу партизан. Понятно, что это было лицемерие. Ведь совсем недавно до того эти же самые люди пытались оклеветать итальянских партизан. Они даже хотели судить одного из народных героев Италии, командира партизанского отряда полковника Валерио. Национального героя обвиняли в том, что он казнил без формального суда Муссолини, приговор которому был подписан итальянским народом.

Было совершенно ясно, что де Гаспери, по велению своих заокеанских хозяев, не только старается зачеркнуть огромные заслуги лучших сыновей итальянского народа в борьбе за честь Италии, но готов и на еще более провокационные действия.

И в самом деле, не успел Трумэн заявить о заинтересованности Америки в развитии высшего «свободы» в Италии и пригрозить «особыми мерами» в случае прихода к власти подпольно-демократических партий, как де Гаспери и Сфорца, Шелба и Сарагат решили принять серию «предупредительных мер». Они издали закон о запрете так называемых «полуполитических» организаций. Этот позорный закон направлен непосредственно против истинных борцов за независимость страны. Героическим партизанам грозит десятилетним тюремным заключением за одну только принадлежность к ассоциации, законность существования которой произвольно определяется полицией.

Однако закон о «полуполитических» организациях не распространяется на явно военные организации фашистского типа, как, например, «Итальянская армия свободы», возглавляемая неизвестным войском «маршалом» Мессе. По утверждению авторов закона и де Гаспери, это собрание преступников преследует, якобы, «истинно демократические цели».

Так, нынешнее итальянское правительство решило опереться на фашистов, поддерживаемых иностранными империалистами.

Как известно, 18 апреля в Италии будут происходить парламентские выборы. Чтобы лишить народ законной власти, де Гаспери и его хозяева уже повели наступление на партизан и на другие проявившие себя в боях организации. При этом люди, боящиеся собственного народа, идут на все. Де Гаспери во всеуслышание заявил: «Если надо идти в бой, лучше идти в бой теперь... На нас лежит ответственность за управление государством и в наших руках находится сила». В этих словах слышится вопль обреченного.

Совсем недавно министр внутренних дел Шелба пичкнул и грубо предупредил избирателей о том, что правительство готовится к выборам, как к войне. 200 новых бронированных и 150 тысяч отборных полицейских будут обеспечивать «свободу выборов». В Турине, Милане и пригородах Рима спешно подготавливаются американские броневики для «предвыборных действий полиции».

Римские законы Уолл-стрит хотят привести в непах итальянский народ к урнам на выборы в первый республиканский парламент! Но народ не боится угроз. Я воочию

убедился в этом, побывав в городах и в сельских местностях Италии. В Риме я видел рабочий класс в дни всеобщей забастовки 1947 года. То была могучая демонстрация трудящихся столиц, борющихся за свои политические и экономические права.

Заводы и учреждения столицы, в том числе правительственные организации, прекратили работу. Стоя транспорт, были закрыты магазины. «Хлеба и работы!» — требовали демонстранты. В их авангарде шли партизаны.

В те дни, как и теперь, де Гаспери пытался напугать народ полицейскими репрессиями. Полиция разогнала бастующих, производила обыски и аресты. Однако не помогли де Гаспери даже войска, вызванные в помощь полиции из провинции. Итальянский «человек с ружьем» — солдат — не подчинился приказам командования. Солдаты братались с бастующими.

Всеобщая забастовка окончилась победой трудящихся. Правительство вынуждено было ассигновать 7,5 миллиона лир для помощи безработным, а также удовлетворить ряд других требований бастующих.

Об этом не следует забывать правительству де Гаспери!

Вместе с десятками советских и югославских партизан и совершил десятидневную поездку по северным районам Италии. Около двух тысяч километров мы проехали на автомашинах. Мы побывали во многих местах. И всюду убеждались в том, что не только в Риме, но и во всей стране демократия готовится к мощному наступлению.

Надолго запомнился мне митинг в городе Болонья. Свыше 30 тысяч горожан собрались на Пьяцца Маджоре, чтобы приветствовать представителей советского народа. Участники митинга в своих выступлениях требовали создания подпольного народного правительства.

В крупнейших промышленных центрах — Турине, Генуе, Милане и Ливорно — время встреч с рабочими и интеллигенцией мы видели, какой боевой дух царит в народе, каким огромным авторитетом и популярностью пользуется итальянская коммунистическая партия.

В Сенне мы побывали на конгрессе крестьян — крестьян-бедняков, арендующих у помещиков землю на кабальных условиях. Здесь впервые собрался люд земли, чтобы выработать план борьбы за свои права. Своими выступлениями участники конгресса показали, что крестьяне-бедняки понимают, какая сила заложена в их организации.

Поездки по деревням, встречи и беседы с крестьянами показали нам, что рабочий класс Италии имеет верного союзника в лице крестьян-бедняков.

Надо сказать, что этого единства пуше огня боялись правящие классы Италии. Боялся собственного народа толкает их на позорный сговор с империалистами США в ущерб национальным интересам страны. Любопытен в этом отношении вопрос, заданный мне на пресс-конференции одним из журналистов. Нас, советских людей, корреспонденты атаковали особенно энергично. И вот один из них стал рьяно допытываться: «Будет ли международная организация партизан решать вопрос о ношении оружия?» Видно, те, кто стоят за спиной этого корреспондента, больше всего боятся вооруженного народа!

Я рассказал этому дотошному малому, что по моему мнению, задачами международной организации, если она возникнет, будут: помощь партизанам, пострадавшим в борьбе с фашизмом; уничтожение остатков фашизма; «А вопрос о ношении оружия», — сказал я, — должен решаться в каждой стране по-своему, в зависимости от обстановки. Думаю, что если бы греческим партизанам предложили бросить оружие, они его все равно не бросили бы...»

Перед отъездом из Италии все делегации партизан были приняты председателем итальянского Учредительного собрания Террачине. Он, между прочим, сказал: «Следующий конгресс итальянских партизан соберется в свободном Риме». Террачине выразил дум и чаяния всех демократических сил страны.

Народ Италии уверен в этом. И он победит!

Тайны мадридского двора

Генерал Клей, главнокомандующий американскими войсками в Германии, посетил Мадрид и вел переговоры с Франко.

Солнце встало спозаранку у Тургартенских аллей. Из Берлина к дону Франко Едет в гости мистер Клей. Ждут его в парадном виде Два гайдама у колонн...

Освежен дворец в Мадриде... Здравствуй, мистер!

— Здравствуй, дон!

По началу для приятельства — Встречи...

Речи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

— Как, мол, скажи...

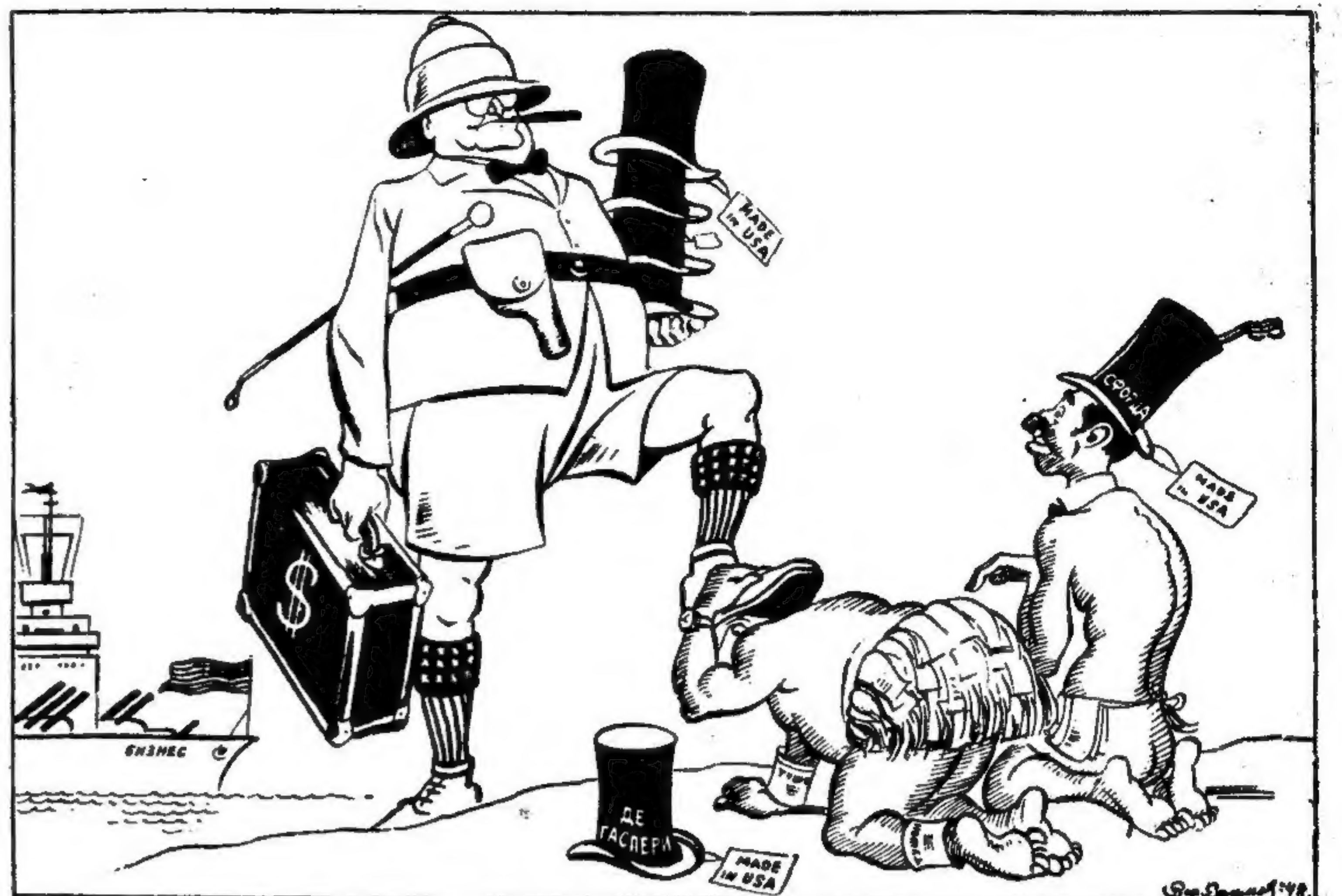

Рис. Бор. ЕЙМОВА.

Азбука гангстеров и бизнесменов

Б. КОМАРОВ

«Самая популярная из всех небеллетристических книг нашего времени. Раскуплено больше трех миллионов экземпляров», — эти строки печатаются на красочной обложке книги Дэйла Карнеги «Как приобрести друзей и влиять на людей», изданной в Америке.

Дейл Карнеги был лектором «Института красноречия и человеческих взаимоотношений». Однако, читая свои лекции, он менее всего стремился к тому, чтобы слушатели его завоевали себе лапы советских Пинерофов или Демосфенов. Идя навстречу аудитории, он придал своей «науке красноречия» весьма деловой, практический характер. Не случайно объяснение его лекций так и начиналось словами: «Если вы хотите увеличить свой доход...»

По твердому убеждению Карнеги, американцы стремятся обладать только такими знаниями, какие могут быть им сразу же реализованы на практике. — Людей надо учить тому, как делать бизнес, «выгодно продавать идею», — подчеркивает Карнеги.

Одним из источников личного дохода мистер Карнеги считает «умение обращаться с людьми». Автор ссылается в данном случае на столь непревзойденный авторитет, как Рокфеллер-младший: «Умение обращаться с людьми — такой же товар, как сахар или кофе». Таким образом, курс лекций Дэйла Карнеги — это своего рода учебник по технике обращения с людьми, специально предназначенный для бизнесменов.

Насколько реакционная в своем характере и предельно циничная книга натянута на сенсационный рассказ о том, как поймали в Нью-Йорке известного бандита по кличке «Краули с двумя ружьями». Такое начало является не одной лишь данью извустерской традиции американской детективной литературы! Автор не слишком заинтересован в том, чтобы только отдавать дань «традициям». Он ссылается на «известных» гангстеров потому, что находит в их высказываниях немало ценного для подтверждения собственной точки зрения. После кровавой и жестокой схватки с полицией арестованный «Краули с двумя ружьями» заявил: «Под этим колючим бегемотом усталое, но доброе сердце, которое никому не сделало зла». Другой еще более знаменитый гангстер Аль-Ба-...

«How to win friends and influence people», by Dale Carnegie. Pocket books. Inc. New-York. 1947, pp. 238.

поне, содержатель фешенебельных публичных домов и отоварив торговцев виски, считал, что он «потратил всю свою жизнь на то, чтобы доставлять людям высшее удовольствие, давая им возможность хорошо проводить время».

Сославшись на столь высокие моральные авторитеты, Карнеги делает следующий вывод: «Уж если эти люди не считают себя виновными, то как могут считать себя виновными другие? А посему вот первый и главный завет обращения с людьми — не обличайте».

Опасаясь все же, что одних только гангстерских заверений окажется в данном случае недостаточно, Карнеги мобилизует для подтверждения своего «тезиса» все — от немецкого дисциплинарного устава до самого господина бога, а между ними без всяких стеснений ставит имя Линкольна.

Этот «тезис» Карнеги — «не обличайте» — продиктован весьма конкретными политическими побуждениями. А это и требуется психологом американского экспансионизма, поджигателем новой мировой войны, по заданию которых, в конечном счете, и читает свои «проповеди» мистер Карнеги.

Если первая часть его книги носит «теоретический» характер, то остальные пять частей, что называется, «бегут быка за рога». Что стоит, например, один только название глав: «6 способов заставить польстить себя» и «12 способов приобрести себе единомышленников».

И все эти 18 способов, по сути дела, сводятся к одному — неограниченному пользованию лживой лестью.

— Измерьте же всем, — с деловой откровенностью рекомендует автор, — в слове, в жесте, в улыбке. Однако, — предупредительно и даже опасно добавляет он, — постарайтесь это делать по возможности искренне.

Из всех приемов имитации искренности автор считает наиболее действенным улыбку. Именно эту самую незловобудную, белозубую, очаровательную улыбку, которую так часто выдают на показателем стопроцентного американского оптимизма.

Рассуждение о пользе улыбки столь показательно, что его стоит привести полностью. «Если хотите, чтобы люди любили вас, — улыбайтесь», — настоятельно

рекомендует Карнеги. Впрочем, он готов доказать пользу улыбки все в том же практическом аспекте.

Во-первых, улыбка не стоит ничего, но дает много; во-вторых, она обогащает тех, кто получает, и не обедняет тех, кто дает; в-третьих, никто не настолько богат, чтобы обойтись без улыбки; в-четвертых, улыбка создает счастье дома, мир на работе и завоевывает друзей; в-пятых, она является самым хорошим средством против трудностей; в-шестых, ее нельзя купить, взять взаймы, выпросить, украсть.

Неплохой иллюстрацией к этим приторно-ханжеским рассуждениям об улыбке могли бы послужить помещенные в распространяемых американских журналах десятки фотографий неизменно улыбающегося небольшого человека в очках, снятого на фоне Белого дома, на рыбной ловле, на заседаниях правительства, на палубе линкора. С одинаковой улыбкой этот человек подписывает драконовские законы, предлагает изголодавшейся Европе фарфоровые зубы, посылает войска в Битву и флот в Италию, наотрез отказывается возвратить золото, принадлежащее Югославской республике.

Такая улыбка, может быть, деловому американцу и ничего не стоит, но обстоит она для народа очень дорого. Да и можно ли всерьез принять эту приманку за человеческую улыбку?

Всю продуманную им «систему взглядов» мистер Карнеги излагает не столько с жезловой убежденностью, сколько с предельной самоуверенностью. Но вот перед воспаленным умственным взором оратора неожиданно возникает вопрос: как надежнее всего проверить все то, о чем он говорит, в головы тех, кому сие усвоить надлежит? Этому вопросу посвящена особая глава, в которой речь идет о «воспитании человека». Эта глава выразительно озаглавлена «Считайте собаку хорошей». Пусть — вас это не удивляет. Ибо мистер Карнеги подчеркивает, что некоторые из его выводов сделаны на основе наблюдений над собаками, телатами и летями.

«...Считайте собаку плохой, и вы с успехом можете ее похвалить. Но считайте ее хорошей, и вы увидите, как она изменится», — заверяет Карнеги. Ссылаясь далее на дрессировщика, который награждал собаку куском мяса сразу же после выполнения его приказа, Карнеги с непонятным удивлением спрашивает: «Почему же здравый смысл, проявляемый при обучении собак, не следует применять для дрессировки людей?»

Отнюдь не боясь всех чудовищности такой аналогии, автор дает предпринимателям ряд практических советов о том, как заставить рабочих повысить производительность труда с помощью «куска мяса». Впрочем, в отличие от эпизода с собакой, речь идет здесь о «символическом мясе», то есть о заманчивых обещаниях, остающихся невыполненными. Ибо Карнеги убежден, что «духовный порок», порождаящий, по его мнению, в рабочих «умелую дрессировку», не следует ни в коем случае «оскорблять повышенной оплатой труда». Можно не сомневаться, что инструкторы проведения закона Тафта-Хартли не премнут воспользоваться этими советами «дрессировщиков».

Одна из центральных идей «трактата» Карнеги определена так: «Парольник сначала мыслит, а потом бегает».

«Парольники» американской реакции усердно следуют этому правилу. Именно по этой причине они, собственно, и выпускают миллионными тиражами книги, подобные «моральному катехизису» Уолл-стрит, состряпанному Карнеги. И, обогатившись своими хозяевами, автор этой извустерской и, по сути дела, фашистской книги осмеливается призывать: «Читайте каждую главу дважды. Подчеркивайте самые главные идеи, просматривайте книгу ежедневно. Считайте ее рабочей настольной, ибо она должна помогать вам ежедневно».

Таков «заключительный аккорд» книги этого «улыбающегося гангстера», с предельной ясностью выражающий все содержание морального кодекса пинализованных лжарей современной Америки.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Роман о трагических днях Франции

В. НИКОЛАЕВ

Вслед за романом «Владыка чудес» (недавно вышедшим на русском языке) Андре Шамсон написал новый роман «Le dernier village» («Последняя деревня»). Забавно, что по теме, роман этот относится к числу значительных произведений французской демократической послевоенной литературы.

В «Последней деревне» дана реалистическая картина трагических для Франции дней 1940 года, показано начало того национального бедствия, которое пришлось претерпеть затем героям романа «Владыка чудес».

Разгром Франции, военная катастрофа встает перед читателем, как извечный и исторический факт чудовищного предательства. Французская армия дезорганизована и брошена на произвол судьбы. Два офицера, Рабо и Жирар, останавливают бегущих по дороге солдат. Наскоро сколоченный отряд хочет защитить деревню; но была ли родная земля, и ради ее спасения французские патриоты готовы были жертвовать жизнью. В дни всеобщей паники солдаты пытались сопротивляться, защищая отдельные деревни. Но Франция в целом была продана.

«Нужно драться, еще можно держаться на линии Гаронны, можно попытаться контратаковать», — кричит капитан Жирар полковнику, отдающему приказ прекратить сопротивление.

«Наш долг — драться», — поддерживает капитана лейтенант Рабо.

André Chamson. «Le dernier village». Paris, Ed., «Mercure de France», pp. 253.

и им подобные озабочены одним: как бы не потерять возможность нажиться и обогащаться, беспрепятственно обогащаться.

Но не эта продажная клика олицетворяет собой подлинную Францию.

Шамсон рисует образ храброго и решительного лейтенанта Давида. Немцы, окружив его, предлагают сдаться. Давид продолжает стрелять. Слова «отступление» для него не существовали.

Лейтенант Рабо вместе с солдатами в казематах Лурсина поет «Интернационал». Еще до войны он, в рядах народного фронта, боровся за демократическую Францию.

«Между пораженным солдатом на фронте и реваншем класса господ Рабо увидела тайную связь. Объяснение разгрома Франции он нашел в сговоре Гитлера и Мартина и тех военачальников, которые не хотели быть победителями. Не становилось ли ясным то, что оставалось непонятным в ужасающей путанице событий, в отчаянии голосах солдат, кричащих о предательстве, но бесслышных назвать по именам предателей; не становилось ли все это ясным при виде той радости, которую испытывали сейчас Мартин и Бельги?»

Шамсон в этом романе, как и в «Владыке чудес», настойчиво ведет своих героев к осознанию подлой сущности предательской буржуазии.

Перед честными и прямыми героями «Последней деревни» раскрываются низкие, протупированные души буржуа, для которых нет родины, нет Франции, ее истории, ее традиций — есть только одно чувство безграничной алчности.

Срывание масок с французских «инду-

шек», торгующих своей страной и народом, — важная задача, которая стоит перед демократической французской литературой; в решении этой задачи одно из первых мест принадлежит Андре Шамсону.

В страстных разоблачительных монологах автор обнаруживает большое публицистическое дарование, силу и блеск. И однако, несмотря на реакцию пафосности, присущую романам Шамсона, в его последних произведениях Франция предстает в большей мере, как страна трагическая, обреченная, а не борющаяся. Герои произведений Шамсона, мучительно переживая падение Франции, начинают узнавать виновников величайшей национальной катастрофы, негодуют, но дальше этого внутреннего, так сказать, монологического негодования не идут. Не случайно чувство отчаяния охватывает героев «Владыки чудес» и «Последней деревни».

В свое время В. И. Ленин ставил в большую заслугу Анри Барбюсу то, что он в романах «В огне» и «Ясности» отразил важнейший процесс прощания, происходящий в массах французского народа под воздействием первой империалистической войны.

Но со времени написания романа «В огне» прошло более тридцати лет. Во Франции, которая тогда не имела коммунистической партии, в настоящее время насчитывается свыше миллиона коммунистов. Все это люди, которые от «прощания» давно перешли к борьбе. Французские коммунисты были в первых рядах народа, сражавшегося с немцами-захватчиками, они руководили его борьбой и были в ней самыми отважными и решительными.

В изображении великого социального